

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-209-215

ЭФЕНДИЕВ Касим Вячеславович,

*преподаватель кафедры СД Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,*

e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПРАКТИКЕ БЛОКИРОВАНИЯ НЕОНАЦИСТСКОГО КОНТЕНТА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация. *Неоколониализм в эпоху информационного общества привел к росту неонацистских настроений внутри отдельно взятых стран, во-первых, как реакция на глобализационные процессы, во-вторых, как тактика разрушения суверенитета и государственности извне. Анализ показывает, что высокий уровень проникновения виртуального коммуникационного пространства Интернет в информационное пространство информационного общества, наряду с огромным положительным опытом, катализирует продвижение ревизионистских идей неонацизма, в том числе через демонстрацию старых символов прошлого – символику и атрибутику национал-социализма.*

Ключевые слова: *Информационное общество, сеть «Интернет», нацизм-неонацизм, символика, правовые механизмы регулирования, противодействие идеологии.*

EFENDIEV Kasim Vyacheslavovich,

*Lecturer at the Department of SD of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

ON THE ISSUE OF THE PRACTICE OF BLOCKING NEO-NAZI CONTENT ON THE INTERNET

Annotation. *Neocolonialism in the era of the information society has led to an increase in neo-Nazi sentiments within individual countries, firstly, as a reaction to globalization processes, and secondly, as a tactic to destroy sovereignty and statehood from the outside. The analysis shows that the high level of penetration of the virtual Internet communication space into the information space of the information society, along with a huge positive experience, catalyzes the promotion of revisionist ideas of neo-Nazism, including through the demonstration of old symbols of the past – symbols and attributes of National Socialism.*

Key words: *Information society, Internet, Nazism-neo-Nazism, symbolism, legal mechanisms of regulation, counteraction to ideology.*

Издоклада[13]Министерстваиностранных дел Российской Федерации, опубликованного 30 ноября 2023 г. на официальном сайте <https://www.mid.ru> – Великая победа народов Советского Союза над германским нацизмом и фашистской идеологией в первой половине XX века, послужившая основанием и обеспечившая условия для формирования и становления нового послевоенного миропорядка, институтов современных международных отношений, во многих странах как Антигитлеровской коалиции, так разгромленной Оси, включая их клеветников и коллаборационистов, избрана в перекрестие основной цели неоколониальных глобалистских элит «коллективного Запада». По сути, их цель связана с очередной попыткой повторить воплощение старого, «каннибальского», но незабытого генерального

плана «Ост», его доктрины: «Drang nach Osten» (Нем., буквально «натиск на Восток» обозначающее расширение жизненного пространства путём борьбы на уничтожение восточных народов). При этом задействованные методы ревизионизма псевдонаучны и в крайней степени маргинализированы, построены на подмене понятий, смешении и нивелировании «...нацистского режима с «тоталитарным» советским»¹, что в итоге должно компрометировать решения приговора Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала). Такая тактика позволяет апологетам однополярного либерального мира, с одной стороны, реабилитировать на своём национальном государственном уровне

пособников нацистского режима и тех, кто воевал на стороне гитлеровской Германии, в борцов освободительных движений за «независимость и свободу» (героизация нацизма), с другой, легально поддерживать «правых экстремистов» и радикальные, неонацистские группировки. Как проявление неонацизма раскручивается и набирает обороты тенденция запрещать русскую культуру, язык, памятные даты (празднование Дня Победы 9 Мая в Прибалтике, на Украине), атрибутику (публичное ношение георгиевской ленты в странах ЕС), разрушать и осквернять символы героизма воинов-освободителей Красной Армии (демонтаж мемориалов в Польше) и всё в целях противодействия «Русскому миру».

Вольная трактовка понятия свобода, юридического равновесия прав и обязанностей каждого субъекта правоотношений, а также то свойство воли индивида, которое, в зависимости от его системы ценностей, позволяет устанавливать меру равновесия независимо от внешних факторов [1, 2], стирает грань между преступлением и реализацией права личности на свободу своего мнения, его выражения через мирные, массовые собрания. Это позволяет отдельным странам, входящим в ЕС, блок «НАТО» и прочим карликовым сателлитам, нарушать важнейшие положения международных нормативно-правовых актов по правам человека. Например, Международную конвенцию (Конвенция) о ликвидации всех форм расовой дискриминации [14], статья 4-я которой обязывает государства-участники:

карать по закону как уголовное преступление «...всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование»;

объявлять «...противозаконными и запрещают организации, а также организованную и всякую другую пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней, и признают участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением, караемым законом».

Диспозиции частей, приведённой нормы права, прямо запрещают каким-либо образом распространять, помогать, финансировать и пропагандировать идеи национал-социализма, а также их современные производные в совокупном виде, составляющие идеологию неонацизма. При этом не важно: будь это

итальянский фашизм, германский нацизм, испанский фалангизм, японский милитаризм и т.п., которые «...представляют собой вариации одного явления, что, кстати, не скрывалось и самими фашистскими вождями» [3]. Разделяя позицию авторов [4], подчеркнём, что основное отличие немецкого национал-социализма от неонацизма заключается в трансформации идеи господства и, как его обоснование, чистоты отдельно взятой нации в концепцию агрессивного доминирования и генетического совершенства любой иной осознавшей себя культурно-этнической общности.

Чем же конкретно является предмет неонацистской пропаганды, подпадающей под ограничения Конвенции? Какими механизмами оперирует идеология, чтобы оккупировать сознание и подтолкнуть индивида к осознанному поведению, направленному на насилие и разрушение?

Мы с трудом пытаемся обучать базовым понятиям рационального знания ещё несостоявшихся будущих специалистов применяя проверенные традиционные педагогические методы (Методы, возникшие благодаря педагогическому опыту Платона, Квинтилиана, Коменского, Песталоцци, Макаренко и которые до сих пор используются в авангарде современной науки), но более сложные для понимания концепции, из области иррационального, находят простой и эффективный путь через бессознательное восприятие формы, восприятие, подкреплённое обратным откликом – рождёнными в психике индивида осознанными эмоциями. Форма как «тройной конь», будучи проводником идеи, является частью многоуровневой системы – символа, её внешним, наглядным элементом, знаковым выражением содержания и характеризует непосредственное восприятие.

Следующий уровень системы семантический, т.е. на данном этапе происходит осмысление абстрактных идей, через конкретные, простые знаки и формы, соединение понятий с символом. Например, для немецкого национал-социализма идеологию составляла система взглядов превосходства одной немецкой нации над остальными неполноценными народами – расизм и практическое решение расового вопроса, а в основу мифа через возвращение нордической традиции легла реальная суперцель – создание и господство новой сверх расы людей [5].

Третий уровень рассматриваемой системы характеризуется легитимацией символа, что определяет его генезис, архаику происхождения, архетип. Это важный этап, на котором в символ закладывается древний миф,

который, в свою очередь, должен пробуждать гипнотические чувства единения, причастности к уникальной культуре и наследию высших цивилизаций, к исключительности империй прошлого и будущего, не только служить источником предвосхищения эстетикой формы. Согласимся отчасти с суждением [6], что миф «...позволяет обходить логическую сторону мышления и убеждать людей в верности иррациональных концепций» и, более того, послужив архетипом символа, превращает его в инструмент манипуляции чувствами, мыслями, поведением, воздействия на принятие решений, иными словами – в средства формирования социальной реальности.

Символика, «символьные и символические ряды» в «силовом поле» мифа преобразуют совершенство эстетической реальности в новую социально-политическую сверхреальность. Как отмечает автор в своём диссертационном исследовании [6] «...Жители нацистской Германии постоянно находились в контексте вкладываемой в символы идеологии». Таким образом, являясь коммуницирующим и проводящим элементом социально-политической реальности, информационное пространство, пронизанное специфичной, отражающей определённые идеологические схемы символикой, проникая во все сферы жизни человека, способно воссоздавать в постиндустриальном обществе эффект тоталитарной культуры и порождать феномен тоталитаризма [5].

Однако, Федеральный закон о противодействии экстремистской деятельности [15] определяет символику формально, без раскрытия семантики знаковой системы, больше, как атрибутивные знаки, эмблемы, описание которых «...содержится в учредительных документах организации, в отношении которой... судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности».

Нацисты применили научный подход к разработке своей символики (Символы подбирались в зависимости от их традиционного значения и становились, впитав новый нацистский смысл, переносчиком в сознание немцев идеологии НСДАП – см. [6]) в целях воздействия на массовое сознание и научились эффективно использовать созданные образы в пропаганде расистских идей и взглядов. Мифы прошлого изжили себя либо были стигматизированы, но осталась их калька, составляющие архетипа, которые всегда существуют и будут заполнять подсознание человека, детерминируя его мировоззренческие потребности.

Государство, гарантируя и защищая

права и свободы человека, противодействует деструктивной деятельности неонацистских группировок и течений, в том числе, запрещая «...использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций...». Обеспечивающие правовые механизмы регулирования введены в Уголовный Кодекс Российской Федерации [16] (УК РФ) и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [17] (КоАП РФ):

«Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами» (статья 282.4. УК РФ);

«Реабилитация нацизма» (статья 354.1. УК РФ);

«Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами» (статья 20.3. КоАП РФ).

Приведённые нормы уголовного и административного права касаются информационной и идеологической компонент деятельности неонацистских группировок и экстремистских организаций.

Затронутая нашим исследованием философская категория выживания России в условиях экзистенциальных угроз, роста ксенофобии, национализма и его крайней агрессивной формы – неонацизма в проекте глобализации как ответной реакции на транснациональную экспансию [7], утилизируется в уголовно-правовую плоскость, оперирующую предметно-понятийным аппаратом уголовного права.

Как известно объективная сторона преступления факультативно характеризуется рядом обстоятельств, среди которых обнаруживаются способы совершения общественно опасного деяния, средства, обеспечивающие благоприятные условия осуществления криминальной деятельности, орудия причинения вреда интересам общества, государства и человечества. Если символику

можно рассматривать в качестве одного из многих инструментов (миф, ритуал и т.д.) культуры для «вскрытия человеческих душ» [8] и как действенное орудие в арсенале пропаганды в части формирования идеологических убеждений индивида, то средством доставки данного орудия в современных реалиях следует признать – международную сеть «Интернет» (далее – Интернет).

Концепция инфокоммуникационной инфраструктуры на материально-техническом уровне представлена «...современными компьютерными системами и сетями массового информационного обмена и массовых коммуникаций, обеспечивающими любому пользователю прямой доступ к любым информационным ресурсам общего пользования в реальном времени с использованием единой комплексной сети передачи и распространения аудио- видеоинформации и цифровых данных, и осуществления инфокоммуникаций...» [9]. Здесь под инфокоммуникацией подразумевается передача и получение по каналам связи, а также интерпретирование и понимание, субъектом информационного пространства обрабатываемой информации.

Другой взгляд на парадигму информационного пространства – социогуманитарный подход [10] позволяет выделить базовые элементы в структуре Интернета (инфокоммуникационной инфраструктуры):

пользователи (социальные субъекты, группы, субкультуры), обладающие позитивной перцепцией к транслируемой через каналы коммуникации информации;

развитая и динамически изменчивая система коммуникационных технологий;

система международного взаимодействия на информационном и технологическом уровне.

К указанным компонентам необходимо добавить специфические свойства и признаки «феномена Интернет», связанные с концепцией революционного развития информационного общества [11]:

материей и движущей силой информационного общества является инфокоммуникация и процесс его виртуализации, при этом межличностная коммуникация может происходить в приватном или публичном режиме;

субъекты информационного общества, используя Интернет как средство интеракций, физически не представлены, что порождает социальную неопределённость общения, утрату реальной личностной идентичности через создание новой идентичности в виде виртуальной личности;

средства массовой информации

и коммуникаций для производства и распространения своей инфопродукции используют в качестве основного информационного пространства – виртуальное коммуникативное пространство Интернет.

Теперь рассмотрим количественный вопрос о степени погруженности общества в информационное пространство, насколько распространён в Мировой и, в частности, в России Интернет. Согласно аналитическому отчёту [18], выпущенному платформой «DataReportal», специализирующейся в области цифровых технологий, на 2025 год Интернет-аудитория составила примерно – 5,56 миллиарда человек, что соответствует уровню проникновения интернета в мире на отметке – 67,9%. Среднее время присутствия в сети «Интернет», приходящееся на одного взрослого гражданина мира, составило 6 часов 38 минут ежедневно. В отличие от общемировых показателей тенденция вовлечённости граждан Российской Федерации в виртуальное коммуникативное пространство Интернета оказалась значительно выше: из 144 миллионов человек активными пользователями сети «Интернет» учтены порядка – 133 миллиона человек, это соответствует уровню проникновения – 92,2%, что на +36% выше общемирового. Среднесуточное время, проведённое гражданами Российской Федерации в сети «Интернет», составило 8 часов 38 минут.

Возвращаясь к объекту настоящего исследования – пропаганде нацистского и неонацистского контента в информационном пространстве, в качестве одного из основных индикаторов этой общественно-опасной и противоправной деятельности, воспользуемся результатом работы [12], в которой приводится сравнительный анализ частоты запросов к поисковым Интернет-парсерам по таким ключевым словам, как «фашизм», «нацизм», «неонацизм», «ксенофобия» и «расизм». Исходя из полученных данных, наиболее высокий уровень популярности у запроса, связанного со словом «фашизм», а самая низкая частота запросов пришлась на слово «неонацизм».

Ежегодно Роскомнадзор [19] отчитывается о блокировках Интернет-ресурсов, на серверах которых в публичном доступе противоправно размещается информация, подпадающая под запрет Российского законодательства. Так, за 2023-2025 гг. ограничен доступ к более чем 180 тыс. материалов, оправдывающих экстремизм и терроризм [20]. Правовой инструмент ограничения доступа к противозаконному контенту в сети «Интернет» обеспечивается Федеральным законом о защите информации [21]. Данный нормативно-правовой акт закрепляет и формально прокламирует такие дефиниции как:

информационно-телекоммуникационная сеть/системы (ИТКС), информация как объект правовых отношений, электронный документ, сайт в сети «Интернет» и т.д., – а также определяет порядок социальной регуляции и защиты информационного контента в сети «Интернет», т.е. право на доступ к информации, ограничение доступа к информации, распространение информации или предоставление информации, обязанности организатора распространения информации в сети «Интернет» и оператора поисковой системы, особенности распространения информации в социальных сетях, документирование информации, использование ИТКС, Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, ограничение доступа к информации, распространяемой с нарушением закона, мониторинг сети «Интернет», ответственность за правонарушения в сфере информации, информационных технологий и защиты информации.

В нашем случае интерес представляет механизм (основания и условия) блокировки фото-, мультимедиа-контента, содержащего нацистскую, неонацистскую символику и атрибутику, монографий, электронных книг и прочих текстовых материалов, созданных идеологами расовой чистоты.

Так, Федеральный закон о противодействии экстремистской деятельности определяет экстремизм (экстремистскую деятельность) в том числе, как пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций (п. 1 ст. 1 ФЗ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ). В случае, если «...сеть связи общего пользования используется для осуществления экстремистской деятельности, применяются меры... с учётом особенностей отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации в области связи» (ст. 12 ФЗ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ). Исходя из содержания статей 6 и 9 Закона о защите информации, такими мерами являются требование ограничения доступа к нацистскому или неонацистскому контенту в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов граждан, обеспечения безопасности государства, и запрет на распространение информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная

ответственность. Материалы о выявленном в сети «Интернет» противоправном контенте с указанием конкретных страниц интернет-сайтов направляется в прокуратуру. Согласно статье 39 Кодекса административного судопроизводства [22] прокуратура уполномочена направлять обращение в суд с заявлением о защите прав и интересов граждан и государства. Рассмотрев по существу материалы дела, суд принимает законное решение о запрете распространения информации, содержащей демонстрацию нацистской или неонацистской атрибутики и символики. Далее, Роскомнадзор, будучи техническим исполнителем, основываясь на решении суда, в соответствии части 2 статьи 15.1 ФЗ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ вносит в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», конкретные ссылки, чем ограничивает доступ к ресурсам, содержащим запрещенную информацию. С практикой применения описанной схемы можно ознакомиться в решении [23] Советского районного суда г. Краснодара от 2019 года.

В отличие от сложного и времязатратного алгоритма блокировки, приведённого выше, для интернет-ресурсов, содержащих символику и атрибутику неонацистских организаций (напомним, что НСДАП в законодательном поле Российской Федерации не признана экстремистской либо террористической организацией), внесённых в Перечень организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации экстремистскими [24], порядок ограничения доступа сводится к направлению соответствующей информации через форму на сайте Роскомнадзора [25].

В заключение, не умаляя закреплённые Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина на свободу мысли и слова, мы предлагаем внести дополнение в действующий Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ, и расширить перечень информации, подлежащей досудебной блокировке уполномоченной службой Роскомнадзора, – в часть 5 статьи 15.1 к основаниям «...для включения в реестр сведений, указанных в части 2 настоящей статьи...» добавить информацию, демонстрирующую «...нацистскую атрибутику или символику, либо атрибутику или символику, сходную с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутику или символику экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, при которых

формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии».

Список литературы:

- [1] Слыщенко В.А. Понятие свободы: история и современность // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-svobody-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 12.04.2026).
- [2] Юрасов А.А. Понятие свободы воли // Культура и искусство. 2021. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-svobody-voli> (дата обращения: 12.04.2026).
- [3] Кикнадзе В.Г., Илиевский Н.В. Что такое фашизм, нацизм и неонацизм? Генезис фашизма, механизмы его влияния на массы, взаимосвязи с нацизмом и тоталитаризмом: теория, история и современность // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11, № 1(34). С. 1-1. URL: <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2023-1-1-1>.
- [4] Пуховская Н.Е., Таранин Б.Л., Бусыгин П.И., Саенко А.В., Венцель С.В. Национализм, нацизм, фашизм и неонацизм: что общего и где разница? // Обзор. НЦПТИ. 2024. № 2(37).
- [5] Лебедев И.А. Семантика и семиотика в культуре тоталитарных обществ: миф, символ, ритуал: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01. / Лебедев И.А. - Санкт-Петербург, 2006. – 163 с.
- [6] Бродецкий Я.О. Символы Третьего Рейха: история, значение: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Бродецкий Я.О. - Москва, 2011. – 183 с.
- [7] Романов Ю.А. Проблема глобализации и национализма в современном мире // Вестник ВСГУТУ. 2016. №2 (59).
- [8] Мерзлякова И.С. К вопросу о воздействии культуры на психологию человека в рамках современных кросскультурных исследований // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2010. №4.
- [9] Нисневич Ю.А. Информационное пространство России: между телевизором и Интернетом // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2013. №4.
- [10] Добровольская И.А. Понятие «Информационное пространство»: различные подходы к его изучению и особенности // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2014. №4.
- [11] Кутюгин Д.И. Интернет как коммуникативное пространство информационного общества: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Кутюгин Д.И. - Москва, 2009. – 171 с.
- [12] Федоров В.Г. Сравнительный анализ частоты упоминаний понятий «фашизм», «нацизм» и «неонацизм» в информационном пространстве // Огарёв-Online. 2023. №8 (193).
- [13] «О ситуации с героизацией нацизма... (Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации 2023 г.)». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1918450/#_Toc150529445 (дата обращения: 12.04.2026 г.)
- [14] Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml.
- [15] Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
- [16] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- [17] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- [18] Аналитический отчёт. URL: <https://www.byvd.me/ru/blog/2025/03/digital-2025-key-data-datareportal/> (дата обращения: 12.04.2026 г.).
- [19] Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://rkn.gov.ru/>
- [20] URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/09/25/1141784-zablokirovano-180-000-materialov-za-opravdanie-ekstremizma> (дата обращения: 12.04.2026 г.)
- [21] Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».
- [22] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- [23] Решение Советского районного суда г. Краснодара (Краснодарский край) № 2А-8228/2019 М-6543/2019 от 25 июля 2019 г. по делу № 2А-8228/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KA5PHI9j4TmF/> (дата обращения: 12.04.2026 г.).
- [24] Список экстремистских организаций. Официальный сайт Министерство юстиции Российской Федерации URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 12.04.2026 г.)
- [25] Виртуальная приёмная Роскомнадзора. URL: <https://eais.rkn.gov.ru/feedback/>

References:

- [1] Slyshenkov V.A. The concept of freedom: history and modernity//Theoretical and applied jurisprudence. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-svobody-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 12.04.2026).
- [2] Yurasov A.A. The concept of free will// Culture and art. 2021. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-svobody-voli> (дата обращения: 12.04.2026).
- [3] Kiknadze V.G., Ilievsky N.V. What are fascism, Nazism and neo-Nazism? The genesis of fascism, the mechanisms of its influence on the masses, the relationship with Nazism and totalitarianism: theory, history and modernity// Science. Society. Defense. 2023. T. 11, NO. 1 (34). S. 1-1. URL: <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2023-1-1-1>.
- [4] Pukhovskaya NE, Taranin BL, Busygin PI, Sayenko AV, Wenzel SV. Nationalism, Nazism, fascism and neo-Nazism: what is common and where is the difference ?//Review. NCPTI. 2024. № 2(37).
- [5] Lebedev I.A. Semantics and semiotics in the culture of totalitarian societies: myth, symbol, ritual: dissertation... Candidate of Philosophy: 24.00.01 ./Lebedev I.A. - St. Petersburg, 2006. - 163 s.
- [6] Brodetsky Y.O. Symbols of the Third Reich: history, meaning: dissertation... Candidate of Historical Sciences: 07.00.03/Brodetsky Y.O. - Moscow, 2011. - 183 s.
- [7] Romanov Yu.A. The problem of globalization and nationalism in the modern world// Bulletin of VSGUTU. 2016. №2 (59).
- [8] Merzlyakova I.S. On the impact of culture on human psychology in the framework of modern cross-cultural research//Humanitarian vector. Series: Pedagogy, psychology. 2010. №4.
- [9] Nisnevich Yu.A. Information space of Russia: between the TV and the Internet//Vestnik RUDN. Series: Political Science. 2013. №4.
- [10] Dobrovolskaya I.A. The concept of "Information Space": various approaches to its study and features//Bulletin of RUDN University. Series: Literary criticism, journalism. 2014. №4.
- [11] Kutugin D.I. Internet as a communicative space of the information society: dissertation... Candidate of Sociological Sciences: 22.00.04/ Kutugin D.I. - Moscow, 2009. - 171 s.
- [12] Fedorov V.G. Comparative analysis of the frequency of references to the concepts of "fascism," "Nazism" and "neo-Nazism" in the information space//Ogaryov-Online. 2023. №8 (193).
- [13] "On the situation with the glorification of Nazism... (Report of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation 2023). " URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1918450/#_Toc150529445 (Accessed 12.04.2026)
- [14] International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination. Adopted by General Assembly resolution 2106 (XX) of 21 December 1965 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml.
- [15] Federal Law No. 114-FZ of 25.07.2002 "On Countering Extremist Activities "///SPS" ConsultantPlus. "
- [16] Criminal Code of the Russian Federation No. 13.06.1996//SPS "ConsultantPlus" dated 63-FZ.
- [17] Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 30.12.2001//SPS "ConsultantPlus" dated 195-FZ.
- [18] Analytical report. URL: <https://www.bydd.me/ru/blog/2025/03/digital-2025-key-data-datareportal/> (accessed 12.04.2026).
- [19] Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media of the Russian Federation. URL: <https://rkn.gov.ru/>
- [20] URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/09/25/1141784-zablokirovano-180-000-materialov-za-opravdanie-ekstremizma> (дата обращения: 12.04.2026 г.)
- [21] Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 "On Information, Information Technologies and Information Protection "///SPS" ConsultantPlus. "
- [22] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation No. 08.03.2015//SPS "ConsultantPlus" dated 21-FZ.
- [23] Decision of the Sovetsky District Court of Krasnodar (Krasnodar Territory) No. 2A-8228/2019 M-6543/2019 of July 25, 2019 in case No. 2A-8228/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KA5PHI9j4TmF/> (Accessed 12.04.2026).
- [24] List of extremist organizations. Official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (accessed 12.04.2026)
- [25] Virtual reception of Roskomnadzor. URL: <https://eais.rkn.gov.ru/feedback/>